

ШИРОКОВ АЛЕКСЕЙ

СОННИК

4 ТОМ БОММ

Воин грёзы

Алексей Широков

Сонный воин 4

«Широков Алексей Викторович»

2026

Широков А. В.

Сонный воин 4 / А. В. Широков — «Широков Алексей Викторович», 2026 — (Воин грёзы)

Бжостовские повержены. Тим лично срубил голову Казимиру, бросив тело в жерло кислотного вулкана. Но взамен одним проблемам пришли другие и церковь Святого спасения уже ищет того, кто встал у них на пути, а чума Сепху начинает собирать первую жатву. А тут ещё аристо активизировались, уж очень им хочется иметь источник зелий в своём личном пользовании. И как вишенка на торте появилась бабушка, желающая непременно сделать из Ирки счастливую мать одарённого карапуза. Только вот у Тимофея есть свои планы и ни под кого он прогибаться не собирается... только вот сейчас поспит немного.

© Широков А. В., 2026

© Широков Алексей Викторович, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Широков

Сонный воин 4

Глава 1

Свистнув в воздухе, два чакрама пронеслись сквозь строй, старательно огибая чучела, обряженные в дешёвые кольчуги и шлемы, и вонзились в последнее, одетое в цельную кирасу. Точнее, расплосовали его на несколько частей и, взмыв в воздух, вернулись к Тиму. Тот поймал оружие, крутанул на пальце и повернулся к Кедалиону, ожидая вердикта.

– Неплохо, но двоих ты зацепил, – покачал головой циклоп и протянул руку. – Давай ещё раз покажу.

Тим молча протянул чакрамы, циклоп принял их, но кидать не стал, а положил на ладони, вытянув руки. Через мгновение внешние диски оружия начали вращаться с бешеной скоростью, отчего кольца приподнялись в воздух. А затем вдруг сорвались с места, принявшись по замысловатым траекториям описывать эллипсы вокруг кузнеца. Казалось, Кедалиона скрыло облако, настолько высокой была скорость оружия, и лишь после этого чакрамы устремились к цели, с лёгкостью обогнув все чучела и буквально уничтожив то, что изображало из себя главаря. После чего вернулись к кузнецу, улёгшись у него на ладонях.

– Не понимаю, как ты это делаешь, – вздохнул парень, впечатлённый демонстрацией, впрочем, не первой за сегодняшнюю ночь. – Я ещё могу траекторию одного рассчитать, но два, да с такой скоростью. Не, это не моё. Может быть, потом, когда интеллект с мудростью прокачаю, но сейчас – нет. Придётся орудовать по старинке.

– Хм, – задумался Кедалион. – Вообще выход есть. Правда, не знаю, получится ли, но я слышал, что такое возможно. Подойди ближе.

Тимофей после короткого колебания шагнул вперёд, и его тут же сгребла крепкая, словно сталь, рука циклопа. Обхватив парня так, чтобы тот не мог даже дёрнуться, кузнец приподнял его, коснувшись лбом лба Тима, и замер. Сам же юноша поначалу попытался трепыхаться, но поняв, что это бесполезно, затих, позволив Кедалиону творить то, что он задумал. Всё равно причинить парню вред в домене было невозможно даже для него. Это они проверили с самого начала. И ожидание было вознаграждено! Перед Тимом появилось системное окно весьма интересного содержания.

«Существо из вашего домена желает поделиться навыком “Многопоточное мышление”. Поскольку требования данного навыка превосходят ваши, ранг повышен до серебра. Согласны ли вы принять навык? Стоимость 1 серебряный токен. Да/Нет?»

Тим согласился без раздумий и следующие несколько минут пытался справиться с дикой дезориентацией. Мысли скакали бешеными козами, причудливо переплетаясь и снова разбегаясь в стороны. Казалось, теперь в голове Тим был не один. Там поселился кто-то ещё, причём он вполне мог управлять телом юноши, отчего и произошла та самая дезориентация. Одна часть сознания Тимофея хотела шагнуть левой ногой и поднять правую руку, вторая, наоборот, двигала правой ногой и опускала левую руку. И если бы не поддержка циклопа, вряд ли Тим сумел бы удержаться на ногах. Но Кедалион крепко держал своего новоявленного хозяина, и сумбур начал потихоньку отступать. Тим выделил один из потоков центральным, отвечающим за движение и прочее, а второй оставил вспомогательным. Это оказалось непросто, но юноша справился и наконец с облегчением хлопнул по руке циклопа, прося его отпустить.

– Это было неожиданно. – Утвердившись на ногах, Тим для окончательной синхронизации разума с телом выполнил несколько тренировочных комплексов стиля «Белой бороды», постепенно заставляя организм работать на максимуме возможностей, и лишь когда всё стало

получаться безупречно, остановился, вернувшись к наблюдающему за ним Кедалиону. – Но полезно. Благодарю. Сейчас я могу драться и мысленно решать дифференциальные уравнения, причём без потери качества. Потрясающие ощущения.

– Прими совет, не спеши с увеличением количества потоков. – Циклоп был в курсе существования Системы, раньше даже сталкивался с её носителями и прекрасно представлял их возможности. – До тех пор, пока подобное мышление не станет для тебя естественным. К сожалению, подобное можно получить только на собственном опыте и никак иначе.

– Конечно. – Тимофей серьёзно кивнул. – Я и не собирался спешить. Мне бы с тем, что есть, освоиться. Но перспективы, конечно, открываются обширные. Ну-ка!

Протянув руки ладонями вперёд, парень призвал чакрамы. И так же, как и циклоп, сначала заставил их приподняться над руками, а после закружиться, набирая скорость. Вскоре смертоносные круги свистели в воздухе, хоть до скорости, показываемой кузнецом, всё равно не добрались. Однако даже так это был уже значительный прогресс, а уж когда Тим отправил их в цель, заставив ловко обогнуть загораживающие её чучела, он и вовсе пришёл в чистый восторг.

А всё, потому что это проделал вторым, дополнительным потоком сознания. Нет, конечно, первый тоже был задействован, приходилось следить за полётом чакрам, но делать это было гораздо проще, когда не требовалось думать, как повернуть кольца или куда сейчас сворачивать. Да и части сознания, просчитывающей траекторию, было куда проще, ведь не имелось нужды тратить силы на всё остальное и можно было сосредоточиться исключительно на задаче.

Однако тут же нашлись и минусы. Не зря Система предупреждала о несоответствии требованиям. Несмотря на простоту задачи, Тим вдруг ощутил усталость, будто весь день решал примеры на Олимпиаду по физике. Она быстро прошла, спасибо Системе, но сам факт слабости не радовал. Это означало, что мощности мозга не хватает, то бишь надо повышать Интеллект. А это было весьма накладно. Сейчас у Тима хватало токенов всего на две единицы, да и то он при этом тратил свой запас практически полностью. Но перспективы всё же перевешивали жадность, так что недрогнувшей рукой парень списал тринадцать токенов, оставив себе жалкую единичку на развод.

Зато следующая попытка далась Тиму куда легче. Чакрамы крутились словно привязанные, послушно летя туда, куда желал юноша. Магия ветра и мастерство божественного кузнеца превратили их в уникальное оружие, которое даже без усиления магуса могло натворить немало дел. А с наложением заклинания во время удара и вовсе превращалось в имбу, способную доставить неприятности даже божественной аватаре. На большее Тимофей пока не заманивался. Кедалион был прав, чтобы играть в высшей лиге, надо подготовиться, в частности, достать те самые металлы, о которых он говорил. Адмантий, орихалк и вот это вот всё. Парень не сомневался, что будет непросто, но и результат явно того стоил.

Вообще, появление Кедалиона очень многое изменило в мышлении и планах Тима. И дело было даже не в мастерстве кузнеца, а в его общих знаниях и умениях. Даже немного пообщавшись с циклопом, Тимофей осознал, насколько мало он знает о Грёзе и её обитаемых мирах. И необитаемых тоже. Можно сказать, что до этого юноша возился в песочнице, где всё было направлено на его безопасность. Но, судя по всему, период взросления был окончен, и теперь Тиму предстояло столкнуться с настоящими неприятностями. И далеко не факт, что он был к ним готов.

По крайней мере, когда Тим в шутку предложил кузнецу помериться силой на кулачках, тот разделал парня под орех за несколько секунд. И дело даже не в размерах и не в характеристиках, просто у Кедалиона был без преувеличения многотысячелетний опыт. Панкратионом он начал заниматься ещё в Древней Греции, а наставниками ему были сами боги. Кентавр Харон, Гермес, даже сам Арес, не чуравшийся низших созданий. Кстати, по словам циклопа,

среди богов он слыл самым адекватным и никогда не был замечен в детоубийстве. А вот та же Афина, вроде как богиня мудрости, вполне могла вырезать целую семью даже глазом не моргнув. Да и остальные не отставали. Тот же Аполлон как-то с Афиной на спор детей убивали, кто больше настреляет из лука. Понятное дело, там их отец провинился, но устраивать из геноцида весёлый спор, такое Тим даже представить себе не мог. А богам нормально.

Пугала ли парня перспектива столкнуться с существами, подобными Кедалиону? Не особо. Тим прекрасно понимал, какую опасность несут эти встречи, но и перспективы открывались куда более обширные. Поэтому стоило лучше готовиться, качать навыки и характеристики, искать или делать достойную экипировку и, естественно, тренироваться. Набираться опыта, чтобы кто-то типа Бжостовского не вызывал затруднений. Юноша прекрасно понимал, что днём ему просто повезло. Не успеет Кедалион закончить модернизацию «Дланей ветра», и Тиму пришлось бы очень туго. При затяжной схватке Казимир переиграл бы его сто процентов. Слишком уж неожиданными оказалось сочетание иллюзий и техник демонопоклонника.

Пожалуй, впервые Тим ощутил, насколько скуден его арсенал. Стоило выключить хоть один элемент, и всё, он станет почти беспомощным. Парень, конечно, утрировал, но факт оставался фактом. И если во сне это ещё можно было частично компенсировать зельями, то в реальности такой возможности не имелось. Или тратить токены, перетаскивая бутылки эликсиров, или, что более перспективно, искать новые заклинания и навыки. Развивать то же родство с ветром, к примеру. Управляя порхающими дисками, Тим серьёзно полагался на этот навык. И чувствовал, что, если его развить в достаточной мере, это значительно увеличит его арсенал атакующих способностей.

Ещё одним путём усиления была возможность пробудить в себе одарённость. Доза зелья «Ключа к внутренней силе» всё ещё лежала у Тима на тумбочке возле кровати. В донжоне, естественно, вытаскивать в реальность её парень не собирался. Да и насчёт самостоятельного использования имел серьёзные сомнения. Как минимум из-за якобы разного типа энергии, используемой земными одарёнными и Системой. Там, где Тим на заклинания тратил ману, одарённые оперировали праной, хотя тут были у парня сильные сомнения в том, что это разные вещи. Как минимум если вспомнить, что сам факт одарённости проверялся по уровню маны в организме, что даже не намекало, а прямо кричало об ошибочности суждения земных... магов?

Другой вопрос, что, по сути, они были зажаты в рамках строго определённого пути развития своей стихии или направления. И пусть они могли добиться значительных высот, арсенал настоящего мага был куда шире. Если брать «Башни и виверны» как некий аналог Системы, то только заклинаний девятого круга там насчитывается больше двух десятков, а если брать все круги, то их было сотни. А вот у одарённых редко когда бывало больше полутора-двух десятков техник, и это если речь шла про Гроссмейстеров или Виртуозов из Великих кланов. Обычно же и того меньше.

Конечно, от этого они не становились менее опасными. Опытный Воин, отработавший свои техники до идеала, вполне мог справиться с ротой обычных солдат, не зря одарённые так ценились. И речь не об Волке или даже Добровольской. Эти лишь начали свой путь бойца, как и сам Тимофей, и по-настоящему опасными станут лет через пять, но у Тима не было времени поэтому он предпочитал компенсировать опыт тактикой. А для этого требовалось расширять ассортимент заклинаний.

Вывод был простой – в ближайшее время Тиму предстояло наведаться в Тинарию, причём желательно не только в Модус, забрать броню, но и в более крупные города, где выбор в лавках куда шире. Тем более что теперь он мог предложить нечто большее, чем женское бельё, хотя и от его перепродажи парень отказываться не собирался. Уж слишком счастливыми выглядели филинидки, перебирая все эти чулочки, подвязочки и прочие женские радости. И чувствовал Тим, что город ждёт бум деторождения.

Но идти в Тинарию было ещё рановато, а для рейда в Грёзу Тим чувствовать себя слишком уставшим. Схватка с Бжостовским, жертвой которой стала школьная сумка, попавшая под кислотный дождь, затем новый навык, тренировки, эти сутки оказались слишком насыщенными событиями. Но и валяться на кровати в донжоне Тима не тянуло. В итоге он выбрал компромисс – сходить в рейд Системы. Тем более что уже довольно давно туда не заглядывал. Самое то, чтобы развеяться и хотя бы временно выкинуть все проблемы из головы.

– Что тут у нас? – Парень подошёл к Вратам, изучая предложенные рейды. – Малый Храм Королевы Воронов. Уровень опасности от пяти до семи. Нормально, берём.

С ходу Тим не смог вспомнить, кто такая эта Королева, но готовился к походу всерьёз. Как раз пригодился новый шлем, подогнанный Кедалионом, и доработанные им же поножи и наручи. Тим не знал, какой именно металл пошёл на их изготовление, но удара обычной кувалдой защита даже не заметила. Естественно, шлем при этом лежал на наковальне, а не на голове парня, Тимофей вообще к своей голове трепетно относился и бить кому попало по ней не позволял. И кому не попало тоже, а тем, кто пытался, попадало по полной. Поэтому и готовился словно в настоящий рейд, и, лишь шагнув в распахнувшиеся Врата, парень вспомнил, где он слышал это название.

Да, всё в тех же «Башнях и вивернах» имелась одна фракция эльфов, которых в незапамятные времена закинули в Царство Теней, управляемым Королевой Воронов. История довольно мрачная, но интересная, однако самым любопытным для Тима был один факт. Поскольку эльфы изменили свою природу, слившись с Тенью и став шадар-кай, Царство Теней буквально вытягивало из них душу, в прямом смысле этого слова. И вот чтобы не допустить подобного, шадар-кай носили браслеты из холодного железа шипами внутрь. И их любимое оружие, шипастая цепь, тоже было сделано из того же металла. Тим кровожадно улыбнулся и шагнул во тьму.

Зверей в этот раз Тим не брал, оставив отдыхать в домене. И не потому, что ему так хотелось расправиться со всеми одному. Просто там, где обитали шадар-кай, было, мягко говоря, темно. А точнее, хоть глаза выколи. Сам парень вполне себе ориентировался с помощью навыка «Тёмного зрения», не зря же тот ему выпал в своё время, но пришлось потратить последний токен, подняв уровень до четырёх. А то уж слишком глубокий мрак стоял вокруг. И не зря. Буквально сразу юноша заметил почти неуловимое движение в одной из ниш широкого коридора, по которому он шёл.

Чакрамы, весело свистнув, ушли к цели, а сам Тим был вынужден подпрыгнуть, поскольку его ноги попытались захлестнуть шипастой цепью. Как он помнил, это был любимый ход шадар-кай, сбить противника с ног, опутать его, чтобы, дёргаясь, тот сам наносил себе раны, и таким образом добить. Но... не сегодня. Выпад теневого эльфа пропал втуне, а второго шанса ему никто не дал, тут же укоротив на голову.

Скоротечный бой не привлёк чужого внимания, видать, охранник здесь был один. Но Тим не расстроился, зато теперь было время изучить своих противников. И надо сказать, выглядели шадар-кай как заправские металюги. Тимофей видел по телевизору поклонников тяжёлого хард-рока, гоняющих в косухах с обилием металлических заклёпок и шипов. Вот теневого эльф был один в один как они, только кожа бледно-белая и уши длинные. Хотя, может, это лишь казалось из-за отсутствия волос, впрочем, Тиму было плевать. Главное, что информация подтвердилась. Шипастые браслеты у теневого воина имелись. И, как и цепь, определились как сделанные из холодного железа. Что это за металл, Тим особо не понимал, но, если Кедалиону надо... с этого мгновения рейд, начатый как отдых и развлечение, превратился в суровый grind.

– Это... – Кедалион опешил, когда уставший, но довольный словно слон Тимофей начал вываливать перед ним кучу цепей, наручей и прочего лома, доставая из волшебной сумки. – Холодное железо?

– Вроде. – Тим, устав ковыряться, просто перевернул живую сумку и принялся трясти, избавляясь от лута. – Повезло.

– Не лучший металл, но на фоне обычных сойдёт. – Циклоп, не обращая внимания на пятна крови, подхватил одну цепь, внимательно её осмотрев, а затем, ухватив с двух сторон, одним движением порвал пополам. – Проковка дерьмо. Но ничего. Переплавлю на Предвечном огне, добавки, присадки... да, с этим уже можно работать. Эй, Полтинник! Иди сюда, будем с тебя мерки снимать!

Глава 2

– Звали, батюшка? – Анастасия Добровольская шагнула в кабинет отца, отметив, что, кроме него, там находился Владислав Маркович Жаров, Слуга рода и, по сути, начальник разведки их ветви клана. – Добрый день.

– Здравствуйте Анастасия Александровна, – склонил голову Жаров.

– Проходи, присаживайся. – Глава рода указал взглядом на кресло и повернулся к разведчику. – Владислав, включи сначала.

Девушка спокойно уселась так, чтобы хорошо видеть большой телевизор, закреплённый на стене. Она ждала вызова к отцу, но позже, однако её выдернули вечером того же дня. Конечно, главе было о чём поговорить с дочерью, зелья, что она принесла, спасли жизнь не одному бойцу клана, а его младшего брата так и вовсе вытащили с того света. Даже лекари были в шоке от того, как после попадания в организм странной искрящейся алой жидкости тело начало восстанавливаться буквально на глазах. Настолько стремительно, что врачи едва успели выдернуть катетеры и иглы капельницы.

А другое лекарство, выводящее из организма отраву? Даже сама девушка до сих пор не могла всерьёз относиться к словам о проклятиях, но факт оставался фактом, ни врачи, ни лекари ничего не могли сделать, а здесь достаточно было всего пары глотков, чтобы избавиться от гадости, наложенной Бжостовскими. Всё это было очень странным, и глава никак не мог оставить эти факты без внимания, но всё же у него накопилась целая куча безотлагательных дел, которые требовали его личного присутствия.

Бжостовских зачистили и сделали это максимально жёстко, особенно после того, что обнаружилось в их поместье. Горы трупов, алтарь, залитый кровью, от которого шибало ощущением безграничного ужаса и обещанием столь же безграничной силы. Сам Александр Демидович устоял, как и глава клана Новосильцевых, но вот всем остальным доступ к нему был закрыт. Так решили аристократы, и неожиданно их поддержали люди государевы. Добровольский с удовольствием бы вовсе алтарь уничтожил, но даже совместная атака трёх Мастеров не смогла его повредить. Оставалось лишь блокировать здание и менять охрану как можно чаще.

Но ужасы ужасами, а жизнь продолжается, и, кроме поместья, у Бжостовских были финансовые и материальные активы, которые следовало прибрать к рукам до того, как это сделает кто-то другой. И даже так они едва успели, на одной из фабрик уже орудовали люди Злобиных, давно засматривающихся на данный объект, но боявшихся Бжостовских. Впрочем, Александр Демидович быстро объяснил наглецам, что для них ничего не поменялось, только теперь бояться следует Добровольских. Злобины затаились и в будущем обязательно ответят, но пока поле осталось за молниевиками. И это лишь один объект, а их были десятки, пусть даже мелких. Копеечка к копейке, как любил говорить финансист рода.

В общем, Анастасия не ждала отца раньше конца недели, но он неожиданно оказался дома уже вечером. И сейчас она гадала, что именно ей хотят показать, хоть внешне никак свой интерес не проявляла, за что получила одобрительный взгляд от родителя. Аристократ всегда должен быть сдержанным и не выказывать эмоций. Победа достаётся лишь тем, кто умеет держать в узде свои чувства, этому девушку учили с детства. И она в полной мере овладела данной наукой, так что даже не дёрнулась, когда на экране показалась знакомая парковка возле школы. Всего пару недель назад на ней Покровский с шестёрками пинали Тимофея, а она достала запись с камеры, чтобы помочь лучшему ученику класса. Вот и сейчас изображение шло с той же камеры, ракурс точно был тот же самый. Как и один из участников, Анастасия мгновенно узнала Моргунова, идущего домой. А затем дверь одной из машин открылась и появился Казимир.

– Владислав Маркович. – Звука камера не передавала, поэтому ничто не мешало дополнить просмотр разговором. – Твои выводы?

– Для его возраста и происхождения неплохая основа рукопашного боя, – неспешно принялся комментировать происходящее на экране разведчик, – правда, ума не приложу, кто мог обучить его ханьскому стилю на таком уровне. Кое-какие элементы выдают в нём самоучку, но я бы сказал, что это удалённое обучение, от чего наставник не смог проконтролировать выполнение всех элементов.

– А по аспекту что? – Глава, казалось, не отрывал взгляда от экрана, но на самом деле чётко контролировал выражение лица дочери. – Кто он, по твоему мнению?

– Воздушник. – Жаров даже секунды не потратил на раздумья. – Первые атаки явно что-то в стиле кулака или ядра, затем толчок, сбивший Бжостовского с ног. Свидетели слышали звуки грома примерно в это же время, хоть небо было безоблачным. Ядовитое облако тоже вполне вписывается в концепцию, но самое главное то, с какой лёгкостью Моргунов определил, где настоящий Казимир, а где иллюзия.

– Эхолокация? – впервые с начала просмотра подала голос девушка.

– Да, Анастасия Александровна, – кивнул разведчик. – Возможно, не в полном объёме, но наверняка что-то такого плана.

– Согласен, – вынес вердикт глава Добровольских. – Хотя мне не нравится, что ему нужна защита от своих техник. Обратил внимание на завихрения вокруг тела, когда был в облаке яда?

– Позволю себе не согласиться, – покачал головой Владислав Маркович. – Аспект молодого человека всё же воздух, яд тут вторичен. К тому же есть целый ряд подобных техник, где проявления из энергетических становятся физическими. То есть этот газ нельзя развеять контртехникой, придётся уничтожать или избавляться другим методом. Поэтому, на мой взгляд, использование защитной техники вполне оправдано.

– И его техника явно имеет не ту же природу, что у Бжостовских, – снова подала голос девушка. – Все атаки Казимира сопровождались выплеском едкой слизи, подобной кислоте. Но облако, созданное Моргуновым, не вызвало никакой коррозии. И навскидку я назову минимум три клана, владеющих чем-то подобным. Дрейки из Великобритании...

– Ходзе их Нихона, – продолжил за неё отец с лёгкой улыбкой. – Рад, что ты не забыла, чему тебя учили. И согласен, пока юноша не показал ничего похожего на умения Бжостовских... кроме зелий. Согласись, их появление произошло чрезвычайно вовремя. Кстати, что там с составом? Когда будет анализ?

– Лаборатория работает, – вздохнул Жаров. – К сожалению, количество образцов слишком мало для быстрого и эффективного исследования.

– Подождём, – кивнул Добровольский. – Что ещё по нему есть?

– Проверили семью. Мать, Ульяна Григорьевна Моргунова, из отсечённых, – принялся докладывать разведчик. – Откуда именно, копать без приказа не стали, но глава семейства, Моргунов Иван Егорович, служит инженером на производстве, принадлежащем младшей ветви Курбских.

– Ярославские князя, – задумчиво протянул Александр Демидович. – Правильно, что не полезли в биографию Моргуновой. Конфликт с ними нам не нужен, а Рюриковичи всегда болезненно относились к излишнему вниманию. Что ещё?

– Да, буквально на днях старшей дочери, Моргуновой Ирине Ивановне, восемнадцати лет, вызвали скорую, – продолжил доклад Владислав Маркович. – Судя по записям, у девицы случилась запоздалая инициация. После чего на следующий день Моргуновы посетили контрольный центр и зарегистрировали девицу как одарённую ранга Ученик, аспекта Мороз.

– Значит, точно Курбские, – кивнул Демидов, искоса наблюдая за наострившей уши дочерью. – Тогда понятно, откуда взялись морозные техники, а я голову ломал. Кровь не водица. Только почему тогда у него аспект Воздуха?

– Не могу знать, – пожал плечами разведчик. – Со стороны отца проверили родословную до двенадцатого колена по записям в церковных книгах, благо их наконец оцифровали. Ничего такого, крестьяне. Есть, правда, несколько мутных мест, например, прабабка была в услужении в поместье Собакина, после чего вышла замуж и уехала в другой уезд. Вполне возможно, её отослали специально, с целью скрыть нежелательную беременность. Так же есть интересный момент с более старым коленом. Предок в седьмом колене по одной из линий до переезда в Сибирь служил в армии. Откуда был списан по ранению. За доблестную службу награждён в том числе наделом земли, куда и переехал... вместе с молодой супругой, кою взял во время похода на шведа. Кстати, данным наделом семья Моргуновых владеет до сих пор, и интересующий нас молодой человек наследник прямой линии.

– Собакины, Собакины... – Демидов задумчиво потарабанил пальцами по подлокотнику. – Молодой род. Звуковики?

– Во время схватки с внуком Сверра Магнусовича Тимофей использовал звуковой навык, – влезла девушка. – Вой, заставляющий противника оцепенеть. И даже сумел достать Хемминга.

– Вторичные аспекты у потомков часто откатываются к первооснове, если не закреплены должным образом. – Сам Жаров был слабым одарённым, к своим сорока добравшимся только до Воина, но в силу специфики работы прекрасно разбирался в нюансах. – Поэтому у безродных одарённых очень редко встречаются вторичные и третичные аспекты. А если копнуть поглубже, то каждый окажется потомком ублюдка благородного рода.

– Хорошо, – резюмировал глава рода. – Примем это как основную версию. Пока продолжайте копать. А ты, Настя, пригласи юношу к нам. Всё-таки мы должны ему за спасение Саввы. А Добровольские всегда платят свои долги. Так или иначе. Заодно посмотрю лично на этого... гения. Оставлять его без внимания как минимум глупо, и лучше, если мы будем первыми, чтобы не пришлось решать вопрос радикально. Ты меня понимаешь?

– Конечно, батюшка, – склонила голову девушка. – Я сделаю всё как надо. Вы будете довольны.

* * *

Дарья Андреевна Курбская, третья наследница правящего рода, стремительно ворвалась в главный особняк усадьбы, на ходу скидывая мокрое пальто на руки вышколенной прислуге. Уже неделю погода стояла мерзкая, с неба лился мелкий, противный дождь, отчего казалось, что весь мир погряз в слякоти. Да ещё дед категорически отказывался хоть как-то модернизировать поместье, от гаража авто приходилось идти пешком. Глава клана считал, что это дисциплинирует, сама же девушка была уверена, что вредному старику просто нравится издеваться над родичами. Именно поэтому он вынес гараж к чёрту на кулички и категорически противился строительству подземной парковки. Правда, вслух она бы это ни за что не сказала. Так подставляться пусть дураков в другом месте ищут. А она лучше потерпит.

– Дарья Андреевна, – рядом незаметно оказался дворецкий, старик, который служил ещё отцу сегодняшнего главы рода, и чей ранг был одним из секретов клана. Молодёжь любила гадать на этот счёт, но все сходились в одном, древний, но крепкий словно дуб старик был не ниже Гроссмейстера. – Глава спрашивал о вас.

– Благодарю, Варфоломей Никанорович, – кивнула девушка. – Я сейчас же поднимусь к нему.

В вызове к деду для Дарьи не было ничего особого, недаром она считалась его любимицей. И было за что. Ветеран в двадцать с небольшим, уже вплотную подобравшаяся к рангу Учителя, гений поколения, умница, закончившая школу с отличием и золотой медалью, первая на потоке в университете, уже доказавшая свои способности делом. Дед гордился ей и держал

подле себя. Присматривал, как определила сама девушка. Всё же перед ней в линии наследования был добрый десяток человек, включая двух родных старших братьев. А с такими способностями вполне можно не захотеть ждать своей очереди, которая никогда не наступит, а стать главой прямо сейчас. Конечно, во многом это были домыслы, но и отметить такую вероятность никто не спешил.

Двадцать минут ушло на то, чтобы привести себя в порядок. Вызов вызовом, но идти на встречу в уличной одежде – хамство. Поэтому Дарья заскочила к себе, благо у неё практически единственной из молодых наследников была своя комната в главном особняке. Быстрый душ, надеть платье в народном стиле, больше похожее на сарафан и закрывающее всё от горла до пят. Минимум косметики, глава не любил размалёванных девок. На голову платок, немного украшений, опять же, с в славянском стиле, те же височные кольца вятичей. Считалось, что род Курбских шёл именно от них. Туфли на невысоком каблуке, конечно же, закрытые. Никаких босоножек, чай не лапотная деревенщина. Быстрый взгляд в зеркало сказал девушке, что всё сделано как надо, и, кивнув отражению, Дарья ни в коем случае не бегом направилась в кабинет деда.

Уже на подходе её снова встретил дворецкий. Варфоломей Никанорович окинул девчонку придирчивым взглядом и, не найдя, к чему придраться, довольно кивнул. Это только казалось, мол, что могла сделать прислуга. На самом деле те, кто расстраивал дворецкого, могли никогда больше не увидеть главу лично. А те, кто злили – и белый свет. Недаром ходили слухи о том, что в начале карьеры Варфоломей был ликвидатором клана. Подтверждения этому не было, но Дарья предпочитала верить и не сердить старика. Поэтому, тоже кивнув, она постучалась в дверь кабинета и, не дожидаясь ответа, вошла.

– Прибыль по этому направлению составила двенадцать миллионов триста тысяч, что на семь процентов ниже прогнозируемой. – Докладывающая главе пожилая женщина даже не взглянула на вошедшую и уж тем более не сбилась. – Причины уточняем, но, по предварительным данным, неверно учли расходы на логистику. Имперские чиновники занимаются очковитирательством, а по факту дороги в области разбиты паводком случившимся ещё в прошлом году. Деньги на ремонт выделялись, однако, как видим, были разворованы.

– Кто там губернатор? Кто его поддерживает? Шуйские, кажется? Они сейчас в немилости, может, под это дело своего человечка на место посадить? Пусть соберут информацию, пригодится. – Дорофей Фадеевич, развалившийся в шикарном кресле, тоже сначала не среагировал на появление любимой внучки, но после расплылся в улыбке. – Дашенька, внуча! Пришла проведать деда? Проходи, красавица, присаживайся вот рядом со мной. Сейчас мы уже закончим.

– Добрый вечер дедушка. – Все, кто знал Дарью, утверждали, что у неё на редкость стержневой голос, но сейчас он журчал как ласковый ручей. – Добрый вечер, Акулина Лукьяновна. Простите, не хотела вам мешать.

– Ты не помешала. – Несмотря на слова, вредная бабка обожгла девицу взглядом. – Мне продолжать?

– Завтра закончим, – отмахнулся глава, уже сосредоточившийся на внучке. – Отдыхай сегодня, Акулина.

Дарья с трудом удержала злорадную ухмылку. Эту бабку в клане не любили, и было за что. Ведающая всеми финансовыми потоками клана, она оттоптала немало ног и многим навала по жадным рукам, желающим перераспределить эти потоки в свою пользу. Нет, откровенно воровать никто не решался, ведь у себя же воруют, но вот получить чуть-чуть больше многие были не против. И самое главное, Акулина Лукьяновна была неударённой, а значит, преданной деду душой и телом. Ведь стоит главе смениться, как её тут же уберут и ладно если сошлют в какой монастырь, предварительно отрезав язык и пальцы. Это будет очень мягко,

и сама девушка в такие последствия не верила. Скорее уж произойдёт самоубийство тремя выстрелами в спину и контрольным в голову.

В этом Дарья была абсолютно уверена, поскольку сама обучалась на финансиста и планировала в будущем занять место вредной бабки. Акулина это знала и платила девушке ненавистью, которую в присутствии главы клана пыталась не демонстрировать, однако и та и другая прекрасно понимали, что хитрый старик всё видит и потешается за их счёт. Сделать с этим они ничего не могли, поэтому оставалось терпеть и делать вид, что всё в порядке. Впрочем, сегодня главный финансист клана нашла чем всех удивить.

– Господин, я хотела просить об отпуске. – Для законченной трудоголички, не видящей другой жизни, кроме работы, это было настолько неожиданно, что и Дорофей, и Дарья вылупились на неё, как на неведому зверушку. – Мне нужно съездить в Новосибирск. Внучка прошла инициацию, хоть и поздно, хочу посмотреть на неё.

– Это ребёнок твой дочери, Ульяна, кажется. – Глава первым взял себя в руки. – Ты же сама отсекла её. Сейчас жалеешь поди?

– Ни секунды. – Бабка даже не изменилась в лице. – Балласт клану не нужен.

– Да, конечно... – Дорофей Фадеевич на секунду задумался и кивнул. – Хорошо. Поезжай. Если девочка перспективная – вернём в клан. И вот ещё... Дарьюшка, съезди с Акулиной. Заодно и ревизию у младших проведёте, а то давно собирались. Тебе заодно опыт будет.

– Как скажешь, дедушка. – Девушка склонила голову, скрывая ухмылку. Все в комнате понимали, что её отправили в качестве глаз самого главы. Посмотреть, не размякла ли стальная бабка. И если что... девушка оборвала мысль, поднимая голову. – Я с удовольствием помогу Акулине Лукьяновне.

Глава 3

– В общем, я думаю уйти из кружка истории и вступить в театральный. – Маша шагнула из автобуса на асфальт и повернулась к идущему следом Тиму. – Что скажешь?

– Ну, играла ты весьма неплохо. Талант есть. – Естественно парень не собирался расстраивать подружку статистикой успешно ставших актёрами и провалившихся, тем более что речь шла о школьной самодеятельности. – Почему нет. Я бы посмотрел на тебя в роли Офелии.

– Ну, на Шекспира я не замахиваюсь, – потупилась покрасневшая от удовольствия девушка. – Но, если предложат, с удовольствием сыграю.

– Доброе утро! – Голос Добровольской застал парочку врасплох. – Тимофей, можно тебя?

– Да, секунду. – Парень кивнул аристократкам и повернулся к смутившейся Долговой. – Извини, дела. Давай попозже споемся, договоримся, куда ходим на этой неделе?

– Конечно, конечно, – быстро закивала та и тут же буквально бегом кинулась в сторону школы. – Я пойду. Пока!

– Пока. – Тим махнул рукой и повернулся к Добровольской. – И зачем было её пугать?

– Тебе следует тщательней выбирать друзей. – Анастасия ловко подхватила парня под руку, увлекая к школе. С другой стороны пристроилась Илма, тоже слишком близко, чтобы остальные не сделали далеко идущих выводов. – Одно дело мимолётная интрижка с простолюдинкой, но отношения – это совсем другое.

– Я тоже простолюдин, если ты не забыла. – Тиму не понравился менторский тон девушки, и он притормозил, заставляя аристократок тоже остановиться. – И могу сам решить, с кем мне встречаться, а с кем нет.

– Это ненадолго, – легкомысленно отмахнулась от его слова Добровольская. – Уж поверь, человеку твоего таланта долго ходить в простолюдинах не светит. Даже если отсекий тебя род не захочет взять обратно, есть способы войти в семью и получить титул. Кстати, от лица главы рода Добровольских приглашаю тебя в гости. В субботу, часов в шесть вечера. Отец хочет с тобой встретиться.

– И чем обязан такому интересу? – На самом деле вопрос был глупым, Тим прекрасно понимал, что засветился по полной, но всё же спросил, давая себе время на раздумья. – Не думаю, что глава младшей ветви Великого клана имеет много времени для встреч с каким-то простолюдином.

– Не каким-то, а сразившим в поединке Казимира Бжостовского, которого называли гением поколения, – подала голос Илма и, заметив удивление Тимофея, ухмыльнулась. – Камеры. Вашу драку сняли, пусть и не всю. Как именно ты прикончил этого урода, посмотреть не удалось, а жаль. Кислота уничтожила объектив и электронику. Но до этого тебя на записи видно абсолютно чётко. Как и техники, которые ты применяешь. Значит, Ветерана взял?

– Твою... – Тим подозревал, что его быстро вычислят, но не ожидал, что это случится на следующий же день. – А почему тогда на меня полиция не вышла?

– Все записи изъяты, – успокоила парня Анастасия. – Но для тебя лично это мало что меняет. Ты же не забыл, что Александр Сергеевич собирался подать документы о твоей одарённости? Неделя давно прошла, так что хочешь не хочешь, пора тебе обрести официальный статус.

– Это не делает меня автоматически аристо. – Тим пожал плечами. – Да и насчёт способов войти в семью, их на самом деле не так уж и много, не говоря о том, что сами клановые не спешат родниться со всеми подряд. А Слугой я принципиально не буду.

– Это я уже поняла и уверена, ничего подобного не потребуется, – впервые на памяти Тимофея девушка лучезарно улыбнулась. – Есть гораздо более приятные варианты

Тим молча кивнул. Глупо было делать вид, что он не понимал, на что ему намекают. Правда, подобное скорее можно было отнести в разряд городских баек, мол, аристо заметили талантливого парня и выдали за него свою дочь. На деле же клановые не спешили разбрасываться детьми. Ведь девочку из самой младшей ветви всегда можно было выдать за такого же мальчика из союзного клана. Пусть даже третьей женой. А простолюдины... добро пожаловать в Слуги. И лет через сто беспорочной службы, если дети и внуки проявят незаурядный талант, им, может быть, позволят войти в младшую ветвь рода.

Конечно, парень понимал, что его ситуация была особой, хотя бы потому, что Добровольские ему изрядно задолжали, но это палка о двух концах. Во-первых, его должником была девчонка, не имевшая особого влияния в клане. И пусть даже сейчас её ситуация немного выправилась, считать её слово словом всего рода Тим не стал бы никогда, даже учитывая спасение его зельями старшего родича. Ну и второе, пусть аристо всегда и всюду кричали, что обязательно платят свои долги, мало кто не понимал, как именно они это делают. И зачастую наивного кредитора вместо благ жизни, сыплющихся как из рога изобилия, ждал тазик с цементом и холодная вода сибирской реки. Ну, или трясины болота, благо с них недостатка не было, вон Васюгань под боком. Именно поэтому Тимофей и не спешил с получением долга. Заплатить, может, и заплатили бы, но в первый и последний раз. Не любят аристо отдавать долги простолюдинам.

Даже зелья не были достаточной причиной, чтобы ввести его в клан. Скорее уж чтобы закрыть в подвале и заставить работать на себя. Или уничтожить, чтобы другим ничего не досталось. Это тоже было в духе клановых, если у меня нет, то ни у кого не будет. И идеальной защитой было бы не палиться, держать всё в секрете и не лезть со своими зельями, но... смотреть, как люди умирают, Тимофей тоже не мог. Кроме того, каждая смерть от чумы или проклятия делала Сепху сильнее, это было вполне в духе демонов. Иначе зачем бы ему создавать эпидемию. Это явно был ход, чтобы заграбастать побольше душ, Тим не раз видел такие сценарии в играх. Правда теперь на кону стояли жизни и смерти настоящих людей, поэтому парень и не смог прятаться. Теперь осталось избежать последствий, а они не преминули появиться.

– Вызывали? – стукнув в дверь, Тим не стал ждать ответа, а вошёл в кабинет директора. О том, что его приглашают на разговор, сообщила дежурная старшеклассница во время обеда, смерив парня взглядом с нечитаемым выражением. Эдакая смесь любопытства, зависти, намёка на возможность хорошо провести время и ещё много чего. Казалось, только присутствие аристо удерживает её от более тесного знакомства. Затягивать Тим не стал и, быстро закинув в себя еду, двинулся на встречу.

– Тимофей! Рад, что так быстро откликнулся на моё приглашение! – В отличие от прошлого раза, директор буквально лучился счастьем, будто вместо заурядного юноши, коих в школе было тринадцать на дюжину, к нему в кабинет явился сам император. – Проходи, проходи скорее, не стой на пороге.

– На меня снова пожаловались Покровские? – Даже если Тим не догадывался о причине вызова, присутствие в кабинете, помимо директора, Александра Сергеевича довольно жирно намекало на причину, но юноша не мог утерпеть и не потроллить урода, который в прошлый раз чуть не выкинул его из школы по приказу жены какого-то мелкого чинуши. – Сразу скажу, это не я. У меня и времени-то не было, подготовка то к концерту, то к олимпиаде.

– Какие Покровские? – опешил на секунду Борис Максимович, а потом всплеснул руками. – Ах, эти Покровские! Ну что вы, какие жалобы! К тому же, строго по секрету, Покровские ни на кого уже пожаловаться не могут. Буквально вчера всю их семейку задержали жандармы. И Кирилла мы ещё утром отчислили, поскольку в нашей школе не могут учиться преступники и дети преступников!

– Ну да, ну да. – Тимофей скривился в ухмылке, вспоминая, как ранее директор унижался перед Покровской, но развивать тему не стал. – Тогда зачем меня вызывали?

– Ты сам знаешь, так что давай комедию ломать не будем, – подал голос физрук, махнув рукой на свободный стул. – Присаживайся. Неделя прошла, даже чуть больше, и, как и говорил, я собираюсь подать документы о признании тебя одарённым.

– А это обязательно? – Тим со вздохом опустил на указанное место. – Прямо никаких вариантов?

– Ну что ты такое говоришь?! – снова экспрессивно взмахнул руками директор. – Это же такая честь! Воспитанник нашей школы открыл в себе таланты!

– Школе платят за каждого ученика, прошедшего инициацию или повысившего ранг, – безжалостно сдал директора Александр Сергеевич. – Но важнее то, что остальным просто небезопасно находиться в неведении. Сам подумай. Вот у тебя был конфликт с Покровским. Раньше бы вы максимум разбили друг другу морды. Сейчас ты убьёшь его одним ударом.

– Кирилл тоже... одарённый. – Тим чуть не ляпнул про адепта Сепху, но вовремя спохватился. – Он же проходил регистрацию?

– Да, почти сразу же после вашей дуэли, – кивнул физрук. – Но его ранг Ученик, а ты не ниже Воина.

– Не ниже. – Казалось, директор выдохнул это в предоргазмическом экстазе, заставив Ветерана покоситься на него с неодобрением.

– Да, ты неплохо себя контролируешь, думаешь, я не заметил изменение твоих физических данных? – Физрук насмешливо прищурился. – Но этого недостаточно. Тебе нужно тренироваться, а официальный статус мало того, что откроет перед тобой многие дороги, так ещё и прикроет в определённых случаях. Например, если сейчас кто-то на тебя нападёт и ты его искалечишь, то будешь виноват. А вот если будешь иметь официально подтверждённый статус, он сам себе доктор.

– Я понимаю, но... скажем так, не хотел бы огласки по личным причинам. – Тим вздохнул, видя непонимание в глазах собеседника, и пояснил: – Видите ли, моя мама была отсечена. Не буду вдаваться в подробности, но есть шанс, что меня попытаются забрать в клан.

– Так это же замечательно! – Борис Максимович даже подскочил с кресла, но, натолкнувшись на два крайне скептических взгляда, плюхнулся обратно. – Разве нет?

– Какое будущее, по-вашему, меня ждёт в клане? – Парень тяжёлым взглядом уставился на директора школы, отчего тому сделалось не по себе. – Быть вечной шестёркой для старшей ветви? А если смогу стать действительно сильным, сошлут куда-нибудь в Африку или Индокитай, отстаивать интересы клана. И если мне повезёт лет через двадцать оттуда вернуться, то максимум, на что я смогу рассчитывать, – это небольшой домик где-нибудь в глубинке клановых земель и столь же маленькая пенсия. Нет, конечно, если дорасту до Гроссмейстера или Виртуоза, смогу устанавливать свои порядки, только вот не факт, что мне дадут это сделать. Зачем им фактически посторонний человек, обладающий такой силой?

– Есть вариант, который позволит тебе избежать внимания как клана твоей матушки, так и любого другого. – Физрука ничуть не удивила история юноши. Он подозревал, что в его родословной не всё так просто, и получил этому прямое подтверждение. – Не буду обещать звёзд с неба, послужить тоже придётся, но зато у тебя за спиной будет серьёзная опора.

– Армия. – Тим скривился, но, глядя на Александра Сергеевича, тут же поправился: – Или спецслужбы, разница небольшая. Всё то же самое, только со сменой знака.

– Не скажи, – покачал головой Александр Сергеевич. – И на меня не смотри, я простой наёмник, хоть и довелось работать с охранкой. Но если ты пойдёшь в училище, то со своими способностями и талантом быстро вырастешь в звании. А там уже совсем другой колёнок пойдёт.

– Без связей, без родни в генштабе или хотя бы пары поколений, служащих императору, мне точно так же не дадут высунуться, как и в клане. – Тим равнодушно констатировал горькую правду. – Давайте смотреть фактам в лицо, чтобы стать не объектом, а субъектом с правом

самому решать свою судьбу, нужно иметь силу. Личную или силу рода, неважно. Но пока у меня с этим не очень. И самым лучшим выходом было бы не высовываться. Но ваши резоны я тоже понимаю. Поэтому спорить не буду, надо так надо. Только прошу не указывать ничего лишнего. Только о самом пробуждении.

– Но как же так?! – снова вскинулся директор, но под взглядом физрука опять осел. – А как же...

– Свою премию вы так и так получите. – Александр Сергеевич не сводил взгляда с притихшего начальника. – Да и информацию о Тимофее вы уже продали, я в этом уверен на сто процентов. Поэтому давайте не будем усложнять жизнь нашему ученику ещё больше. В его рассуждениях есть немало логики, он понимает, как устроена жизнь. Так пусть хотя бы доучится спокойно.

– Благодарю. – Тимофей, приподнявшись, слегка поклонился Ветерану. – Что от меня требуется?

– Если мы сейчас просто подаём на тебя документы, то больше ничего, – улыбнулся физрук. – Замеры сделают уже при регистрации. Так что считай, у тебя есть ещё неделя, чтобы сделать выбор. Советую подумать как следует о том, как ты видишь свою дальнейшую жизнь. От этого будет многое зависеть.

– Ещё раз спасибо, – кивнул Тим. – Я могу идти?

– Иди. – Александр Сергеевич указал на дверь, но, как только юноша стал подниматься, добавил: – И не волнуйся, кроме Добровольских, никто больше доступ к записи твоего боя с Казимиром не получил. Я лично проследил, чтобы запись удалили из системы.

– Даже так. – Тим замер, пытаясь осмыслить новую информацию. – А вообще много людей её видело?

– Смена охраны точно, но с ними уже поговорили. – По идее, всё это должен был рассказать директор, но Борис Михайлович побаивался физрука, хоть тот обычно не лез в дела школы, но сейчас крепко держал в своих руках бразды разговора. – И полиция, само собой.

– Тогда почему я ещё не арестован? – Этот вопрос весьма беспокоил юношу. – По идее, меня должны были если не задержать, то хотя бы допросить.

– Бжостовские объявлены вне закона как губернатором, так и Благородным собранием, – покачал головой Ветеран. – К тому же он напал первым. Поэтому к тебе претензий нет, но вот то, что ты не зарегистрирован, может стать проблемой. Поэтому я решил не ждать больше, а оформить документы. Ну а ранг присвоят на месте, хотя я лично уверен, что ты подтвердишь ступень Ветерана.

– Ветеран! – ахнул директор, но на него никто не обратил внимания. – Да как же так...

– Точно так же, как и раньше! – отрезал физрук. – И, если я узнаю, что информация ушла на сторону... а я узнаю. Вы и так достаточно получили. Умерьте аппетиты, а то не сможете прожевать то, что откусили, особенно учитывая интерес Добровольских к этому юноше.

– Да, точно, Добровольские, – скучился Борис Михайлович, который мысленно уже продал информацию о молодом Ветеране почти всем кланам города, но вдруг понял, что за это могут и голову оторвать, причём в прямом смысле слова. Но директор был опытным чиновником и тут же изобразил улыбку. – Ну что вы такое говорите, Александр Сергеевич! Я лишь рад, что в нашей школе появился такой талант!

– Ну-ну. – Ветеран ничуть не впечатлился изворотливостью директора, снова повернувшись к Тиму. – Так что не переживай. Несколько дней у тебя есть, трогать тебя пока никто не будет. Жаль, не удалось посмотреть ваш бой до конца, но я соглашусь с Борисом Михайловичем, у тебя действительно талант. Так что не закапывай его в песок.

– Постараюсь. – Юноша кивнул и двинулся к выходу из кабинета. – До свидания.

– Зачем тебя вызывали?! – Но стоило только выйти в коридор, как на него набросился рыжий вихрь. – Колись давай! Этот жирный урод, поди, тебя кому-то уже продал!

– Илма, успокойся. – Удивительно, но Добровольская нашлась тут же, хоть и была куда менее эмоциональна, чем подруга. – Речь шла о регистрации тебя как одарённого?

– Да. – Тим не видел причин это скрывать. – Удалось убедить Александра Сергеевича подать документы без указания ранга.

– Не пойму, зачем ты пытаешься скрываться, но дело твоё, – пожала плечами Анастасия. – На уроки идти уже поздно. Как насчёт прогуляться? Погода портится, тепла скоро не будет. Надо ловить последние деньки.

– Прогуляться? – Предложение было неожиданным, но Тим, немного подумав, согласился. – Почему нет? Тем более ты права. Впереди зима, и кто знает, когда и чем она закончится.

Глава 4

– Сдачи не надо. – Тим протянул шофёру пять рублей и вылез из машины, которая тут же рванула и скрылась за поворотом. Оно и понятно, когда к тебе садится парень в тёмном однотонном пальто поверх спортивного костюма, кепке и с сумкой, звенящей стеклом, первая мысль будет не о том, как заработать, а о том, как бы сохранить то, что уже заработал. А уж когда он просит отвезти его в не самый благополучный район города, так и вовсе страсть к наживе отходит на третий план. Отходит, но не пропадает вовсе, поэтому отказаться от заказа водила не смог. Но дал дёру, как только получил деньги. – Ну и ладно, так даже лучше.

Подъезжать к зданию заброшенной фабрики, превратившейся в пристанище для демонапоклонников, Тим не стал. Вышел за пару кварталов, чтобы пройтись и осмотреться. Заодно и переоделся в глухом переулке, стянув пальто и надев капюшон толстовки и чёрную тканевую маску. Из сумки достал пару бутылок, одну с зельем очищения, другую с коктейлем Скобелева. Прославленный генерал не первым придумал закидывать порождения Прорывов огнём, но первым принял на вооружение бутылки с греческим огнём нового образца и разработал тактику их применения, которую после подхватили остальные, а потом и вовсе закрепили на уровне Устава. Для Тима же найти рецепт и смешать нужные ингредиенты труда и вовсе не составляло, поэтому к вечеру у него было пяток бутылок с аналогом напалма.

Запас карман не тянет, а вещь получилась реально хорошая, пусть и испытать её было негде. Но подобными штуками уже больше сотни лет удавалось уничтожать монстров Прорывов, а было время, когда коктейли использовали и во время большой войны. Да и огонь уже неплохо показал себя в деле уничтожения алтарей, вот Тим и заморочился. А вот насчёт зелья были сомнения, но раз подвернулась оказия, можно было и эксперимент поставить.

Убрав бутылки в специально взятую для этого сумку с ляжкой через грудь, Тим сделал пару кругов вокруг фабрики, оценивая обстановку и фиксируя положение постов полиции. Их, к счастью, оказалось не так много. Да и не спешили служители закона заходить в тёмное помещение, ставшее последним пристанищем почти сотни человек. Их небезосновательно пугал алтарь, так что они никуда не отходили от пары фонарей, дающих хоть какую-то иллюзию защиты. Ну и рук с оружия не убирали.

Тим мнительностью не страдал, хотя точно знал об опасности, исходящей от алтарей, но это и придавало ему решительности. Найти альтернативный путь на территорию фабрики оказалось крайне просто, забор, собранный из бетонных плит, частично перекопился, а часть и вовсе рухнула, символизируя собой полный упадок. Стёкла в окнах самого здания тоже отсутствовали как класс, поэтому уже через пару минут Тим был внутри, осматривая алтарь, огороженный жёлтой полосатой лентой.

На этот раз в его роли выступил стол, ну, или верстак, если быть точнее. Невысокий, цельнометаллический, он куда лучше подходил для жертвоприношений. К нему умельцы из братвы даже кандалы приварили, чтобы жертва сильно не брыкалась. Ржавые от крови цепи до сих пор слегка покачивались, хотя никакого ветра в помещении не чувствовалось. Так что Тим прекрасно понимал полицейских, старавшихся держаться подальше отсюда, но сам не мог последовать их примеру. Зато наконец появилась возможность провести небольшой эксперимент.

Зелье очищения тонкой струйкой полилось на стол, заставив парня вздрогнуть от беззвучного вопля. Исходящий зелёной пеной алтарь корчился, оставаясь при этом неподвижным. Но Тим ощущал, как внутри него бьётся злая сила, чуждая этому миру. И чем больше зелья на неё попадало, тем больше она страдала, но... одной бутылки было явно недостаточно, для того чтобы изгнать всю ту мерзость, что поселилась в столе. Впрочем, Тимофей и не собирався этого делать. Эксперимент можно было признать удачным, проклятые предметы тоже

прекрасно очищались, а конкретно здесь можно было закончить дело классическим способом. И, отбросив опустевшую бутылку, Тим открыл вторую, на этот раз с коктейлем Скобелева.

На горючую жидкость алтарь никак не прореагировал, но лишь до тех пор, пока Тим не кинул на него горящую охотничью спичку. Смесь бензина и добавок пыхнула так, что парню даже пришлось отшатнуться. И вот теперь дьявольское вместилище прорвало по-настоящему. Но было уже поздно. И даже волна какой-то уж совсем запредельной жути лишь заставила полицейских сорваться с места, стирая покрышки служебных машин, но не более. Тима привычно защитил амулет, полученный ещё от шамана гоблинов в самом начале. А больше вместилище силы Спеху ничего не смогло сделать, поскольку расплавилось, оставив на своём месте долгожданный серебряный токен, который Тим выдернул прямо из огня призрачной рукой. Той было плевать на пламя, а парень обзавёлся ещё одним ценным токеном.

Свалить с места преступления тоже оказалось предельно просто, и буквально через двадцать минут Тимофей, уже натянувший пальто и снявший маску, сидел в очередном такси, несущем его на другой конец города. Денег на поездку после получения оплаты за зелья ему хватало с избытком на ближайшие годы, а то и до старости, если инфляция не съест. Ну, или Спеху не уничтожит мир, тут были варианты. А пока Тим мог ни в чём себе не отказывать, вот только и тратить ему особо было не на что. Одежду и еду покупали родители, о своём жилье тоже смысла думать пока не было.

А вот про машину или мотоцикл мысли юношу посещали. Причём это было вполне реально, особенно если речь шла о байке. Мало того что подростку купить его было гораздо проще, так ещё навык «Наездника» распространялся и на мотоциклы с велосипедами тоже. Тим видел их в списке, но испытать пока не довелось. Однако даже наличие средств на покупку мотоцикла не решало проблему с матерью, которую ещё нужно было убедить в том, что он не сломает себе шею, только усевшись на байк. С отцом было проще, в деревне братья уже вовсю гоняли на мопедах и мотоциклах без прав и шлемов, и никто даже не думал делать им замечания. Кстати, прав у Тимофея тоже не было, но получить их проблемы не составляло, достаточно было обратиться в отделение полиции, сдать несложный экзамен и проехать трассу на полигоне. Но пока Тим был безлошадным, и приходилось пользоваться такси.

Второй алтарь находился в подвале старого офисного здания. Банда, владевшая им, сдавала в аренду часть помещений, да и сами её члены специализировались на выбивании долгов. Бжостовские подгребли их под себя последними, поэтому братки только начали свой путь демонопоклонников, убив всего несколько человек, но этого хватило, чтобы их безжалостно уничтожили. Тим такой подход одобрял, если пёс попробовал человеческой крови, рано или поздно он нападёт. Лучше от него избавиться, чтобы не случилось беды. И парень был совершенно не против, если кто-то сделает это за него.

Проникнуть в подвал оказалось ещё проще, чем на фабрику. Полиции здесь не было вовсе, видимо, решили, что закрытых на замок дверей и камер будет достаточно. Чакрамы решили обе проблемы, причём металл они теперь резали с той же лёгкостью, что и человеческую плоть. Единственное, с чем пришлось повозиться, так это с поиском огнетушителя. Тим хотел уничтожить алтари, но пожара не было в его планах. Поэтому, дождавшись сообщений от Системы о том, что алтарь уничтожен, парень залил пламя пеной, впервые пожалев, что заморочился с созданием аналога напалма, потому что огнетушитель его не взял. Пришлось использовать «Луч мороза» и спустить почти половину запаса маны, пока огонь не потух. После чего мысленно дал себе оплеуху, что сразу об этом не подумал, и закинул в «Луч» все четыре токена, что добыл в прошлом рейде, доведя его уровень до пяти. Мало ли, вдруг ещё понадобится что-то тушить.

С третьим алтарём проблем и вовсе не возникло. В отличие от остальных, он располагался на открытом воздухе, пусть и в довольно труднодоступном закутке промышленного района. Такой же бетонный блок, как и у первых, но старый, наполовину заросший травой.

Видимо, братки приезжали, убивали жертву и тут же сваливали вместе с трупом. Сложность была лишь в том, что полицейская машина стояла буквально в десятке метров, перегораживая проход, и незаметно подобраться было совершенно нереально.

Проблема решилась элементарно, с помощью призрачной руки. Становящийся незамеченным помощник отнёс бутылку коктейля Скобелева с зажжённым фитилём и уронил её точно на алтарь. А пока полицейские бегали вокруг, пытаясь потушить пожар автомобильными огнетушителями, спокойно забрал токен и камень навыка. Смотреть, чего там выпало, Тим пока не стал, закинул в Систему без активации и дал дёру. Полицейские вызвали подмогу, и подросток в спортивном костюме и с закрытым лицом, обнаруженный рядом с объектом, явно привлёк бы их внимание.

Обошлось, и парень сумел скрыться до того, как, воя сиренами, к полиции прибыла поддержка. Отойдя на пару кварталов, Тимофей снова вызвал машину, в который раз удивляясь отваге таксистов. На часах уже было за полночь, отдалённый район, где происходили человеческие жертвоприношения, а слухи по городу уже поползли, как ни пряхь. И всё равно, стоило сделать заказ, тут же находился тот, кто был готов рискнуть. Причём все водители оказались обычными людьми, Тим это специально проверил. Впрочем, загадка отваги представителей данной профессии волновала парня недолго, потому что у четвёртого алтаря его ждал изрядный сюрприз.

Нет, Тимофей предполагал, что такое возможно, но не думал, что кто-то на самом деле решится. Все подъезды к небольшой усадьбе в пригороде, служившей базой последней банды, оказались перекрыты чёрными машинами и бойцами без опознавательных знаков. Они старались не светить оружием, но явно были готовы его применить. Тиму повезло, он снова вышел сильно заранее, решив, что лучше пробежаться, чем палить объект своего интереса, и не прогадал. Его не заметили, но надо было решать, что делать дальше. Отступить и вернуться завтра или...

Ночной лес не добавлял настроения бойцам. Бандиты позаботились, чтобы вокруг их логова никто не жил, но вместе с этим отсутствовало нормальное освещение. А ручные фонари плохая замена полноценным прожекторам. Плюс ещё само место вызывало внутреннюю дрожь, и пусть никто не спешил об этом говорить, чтобы не показаться трусом, но руки крепче стискивали рукояти пистолетов-пулемётов, а дёргаться на каждый шорох уже становилось привычкой.

– Сука! Ты это видел?! – Борис ткнул в плечо напарника, указывая стволом куда-то в кусты. – Видел?!

– Чего там? – Олег, более опытный дружинник Матюшкиных, прошёлся фонарём по кустам, удерживая оружие так, чтобы сразу открыть огонь, но ничего не заметил. – Что там было?

– Призрак! – Борис и не думал сдерживать эмоции. – Там был грёбанный призрак! Надо валить отсюда! На хрена хозяин припёрся в это проклятое место?!

– Не тебе обсуждать решение хозяев! – осадил его Олег. – Сразу видно, что вас у пивных ларьков по объявлениям набрали, трепитесь, как бабы на базаре! Нет там ничего, поэтому закрой пасть и следи за территорией!

– Есть. – Борису много чего хотелось сказать, но Олег был мало того, что его командиром, так ещё и одарённым в ранге Воина. Такого с ходу и из автомата не завалишь, а вот он голову может на раз оторвать. Поэтому пришлось заткнуться и делать, что сказали, но боец не мог не оставить за собой последнее слово, пусть его никто и не услышал, насколько тихо тот буркнул себе под нос: – А призрак там был.

Газообразная форма жрала неприлично много маны, даже учитывая родство Тима с воздухом и магией. Две трети резерва как корова языком слизнула, пока он в форме призрака пролетел мимо охраны и забрался на второй этаж коттеджа. Можно было и не так высоко, но

открытое окно нашлось лишь там, ну и кроме того, на первом тёрлось слишком много народу. Причём там было минимум трое Ветеранов, пяток Воинов и два Ученика. Правда, последние с Воинами скорее обеспечивали безопасность периметра, застыв у дверей и окон, а вот Ветераны устроились у алтаря. Тим отменил действие заклинания и уселся прямо на пол в тёмной комнате, погрузившись в медитацию, чтобы восполнить ману, при этом стараясь вникая в разговоры, благо улучшенный слух позволял особо не напрягаться.

– И всё же прошу, Модест Игоревич, подумайте ещё раз. – Голос первого звучал сухо и надтреснуто, по-стариковски. – Это может сделать вас мишенью для Добровольских и Новосильцевых.

– А если сидеть на заднице и ничего не делать, они разорвут нас чуть позже, да? – В голосе второго слышалась злость и едва скрытое отчаянье. – Свободный род! Сильно звучит, если не знать правды. А она такова, что мы в заднице! Нас жмут кланы, даже не великие, а все подряд, ставят палки в колёса, пытаются забрать производство. За последние десять лет мы потеряли три завода! Три! И остались с одной фабрикой, которая с трудом выживает на поставках в Среднюю Азию. А сила?! Когда-то имя Матюшкиных гремело, в наших рядах были Виртуозы и Гроссмейстеры, а сейчас что?! Отец к пятидесяти взял ранг Учителя. Мне тридцать шесть, и я до сих пор Ветеран! Сколько было щенку Бжостовских?! Семнадцать? Восемнадцать? В два раза младше и уже сравнялся со мной! А что было бы дальше?!

– И он плохо закончил, – резонно заметил первый. – Как и все Бжостовские.

– Потому что они зажрались, – отмахнулся Модест. – А я не собираюсь бегать и орать, что стал сильнее. Но обязан проверить эту возможность, ты понимаешь меня, Вольдемар?

– Да, молодой господин, – вздохнул первый. – Но боюсь, это плохо закончится.

– Ты вечно всего боишься, – хохотнул Матюшкин и тут же саданул кулаком по чему-то твёрдому. – Где эти ублюдки?! Неужели так сложно найти пару шлюх?!

– В городе стало опасно. – Вольдемар гораздо лучше держал себя в руках. – Пропало много народу, плюс эпидемия непонятной простуды. Судя по отчётам полиции, количество уличных банд и дорожных проституток значительно сократилось.

– Да брось. – В голосе Модеста плеснуло презрение. – Даже если разверзнется преисподняя и сам Сатана выйдет на грешную землю, шлюхи не откажутся от заработка. О! Слышишь? Едут! Что я говорю?!

– Вы, как всегда, правы, молодой господин. – А вот слуга явно был не в восторге, но ничего не мог поделать. – И всё же я настаиваю, чтобы сначала кто-то проверил вашу теорию.

– Исключено, Вольдемар! – Матюшкин явно не собирался пропускать кого-то вперёд. – Исключено! Ну, чего так долго?!

– Город словно вымер, господин. – Голоса новых персонажей звучали хрипло, будто они тащили что-то тяжёлое. – Этих двух мы чудом заметили. А цену сучки заломили такую, что раньше можно было десяток снять на всю ночь. По сотке с носа, представляете?!

– Меня должно это волновать? – Модест явно терял терпение. – Давайте первую на стол. Да не эту, блондинку! Ты не слышал, что ли, что потусторонние сущности предпочитают именно блондинок?!

– Нет, господин. – А этот, похоже, не отличался сообразительностью. – Сюды класть?

– «Сюды». – Судя по звуку, Матюшкин хлопнул себя по лбу. – Боже, с кем приходится работать. Ну ничего, как только я восстановлю силу рода, найду слуг получше. Вольдемар, нож!

– Господин, и всё же я прошу... – сделал последнюю попытку слуга.

– Вольдемар, не беси меня! – Нервы у Модеста явно сдавали. – Я сказал, нож!

– Конечно, – сдался тот. – Вот, прошу.

– Итак, сегодня великий день для рода Матюшкиных. – Пока Модест трепался, заполнивший резерв Тимофей поднялся на ноги и тихо вышел в коридор, оказавшись прямо над алтарём и распростёртой на нём девушкой. Сам Матюшкин стоял перед ней, сжав в кулаке

клинок и явно собираясь с силами. Зарезать беззащитного человека было не так просто, даже если это жалкая шлюха-простолюдинка. Но и отступать Модест не собирался. – Сегодня все вы станете свидетелями нашего возрождения. И скоро именно Матюшкины будут решать, кому жить, а кому умереть! Да будет так! – Модест замахнулся, и в этот момент Тим с двух рук метнул чакрамы.

Глава 5

«Воздушный кулак», сработавший в момент попадания чакрама, как и рассчитывал Тим, снёс Матюшкина, не озаботившегося «Доспехом», и на алтарь не попало ни капли крови. Второй чакрам погрузил холл во тьму, с лёгкостью срубив солидную хрустальную люстру. Падая, та пришибла одного из бойцов, посланных за шлюхами. Второй успел отпрыгнуть, заодно убрав подальше вторую девушку. Не то чтобы Тимофей прямо заботился о сохранности уличных проституток, но и убивать их не собирался. Выживут – значит, повезло. Хотя... этому можно было помочь.

Перекатившись и отметив, что третий Ветеран, остававшийся безмолвным, оказался профессионалом и, тут же определив, откуда нанесли удар, ответил, взорвав часть балюстрады над холлом чем-то наподобие каменного ядра, Тим призвал Морозного волка. Раздача указаний по их связи заняла всего пару мгновений, и уже через секунду волк спрыгнул в холл, вызвав панику и вспышки выстрелов. Впрочем, Варку было чем ответить, и пару бойцов тут же накрыло Морозным дыханием, а сам зверь, схватив с алтаря несостоявшуюся жертву, одним махом выбил окно и исчез на улице.

Тим к этому моменту уже успел подняться, перебежать в другой конец галереи и снова ударить, на этот раз в Вольдемара, оставив Ветерана, что оказался единственным боеспособным противником на сладкое. Старость сыграла с дворецким плохую шутку, да и шок от гибели молодого господина оказался слишком силён, и старик даже не заметил, откуда пришла смерть. А чакрамы, буквально разделив тело старого Ветерана на три части, рикошетом ушли дальше, устроив побоище среди Воинов. Те, к сожалению юноши, выжили, а вот Ученики уже нет. Но теперь и самому Тиму пришлось убежать. Гвардеец Матюшкиных, а никем иным последний Ветеран быть не мог, ударил на этот раз шрапнелью, буквально превратив в решето часть галереи. И продолжил атаку, загоняя Тима к лестнице.

В это время выскочивший на улицу Варк оказался под прицелами фонарей и пистолетов-пулемётов охраны, оставшейся на улице. Обернувшись на шум бойцы с ужасом взирали на громадного белого волка, волокущего в зубах обмякшее женское тело. И, прежде чем они сообразили и открыли огонь, зверь, ведомый инстинктом, прыснул в темноту и скрылся за деревьями. Однако особого облегчения дружинникам это не принесло. Буквально через несколько секунд монстр выпрыгнул из кустов возле одно из постов и в мгновение ока растерзал обоих бойцов, оказавшихся даже не одарёнными. Та же участь постигла и остальные посты, кроме последнего, что находился возле автомобилей, на которых приехали Матюшкины. Эти оказались самыми умными, едва заслышав очередные вопли сослуживцев, они прыгнули в тачку и дали по газам.

В это время Тим носился по второму этажу и галерее, пытаясь укрыться от обстрела гвардейца и мысленно посылая Варку лучи поноса. Пару раз лишь обострённая реакция и газообразное тело помогли избежать попадания. Да, «Щит мага» был практически полным, но рисковать Тим всё равно не хотел, а заодно изучал техники противника. Тот обладал аспектом камня или же земли. Поэтому, кроме ядер и шрапнели, в его арсенале оказались шипы, выскакивающие из безобидной на вид стены, проваливающийся пол, где он не был деревянным, короткие каменные кинжалы, которые после промаха вполне могли атаковать снова, пылевые гранаты, не столько наносившие урон, сколько старающиеся запорошить глаза и ограничить видимость и прочие радости адепта земли.

Парень отвечал чакрамами, благо теперь для атаки их даже метать не надо было, а только направить в цель, и редкими «Воздушными кулаками», когда удавалось добраться до балюстрады галереи и прицелиться. Действовать более активно парень не решался, пусть на жизнь проститутки ему было плевать, это не означало, что он готов был хладнокровно её убить. А

она попала бы под любое заклинание, быющее по площади, и для обычного человека это стало бы неминуемой смертью. Поэтому парень с воодушевлением встретил появление волка, пробившего окно и тут же вцепившегося в одного из Воинов.

Те, кстати, в бой не лезли, ограничившись парой ударов, и скорее были заняты своей безопасностью, чем пытались помочь гвардейцу. Да и с виду они на дружинников совсем не тянули, а выглядели набранными с улицы. Видать, у Матюшкиных дела шли совсем плохо. Поэтому, когда на них набросился громадный волк, с ходу вцепившийся в голову одного из Воинов, остальные как по команде бросились бежать, вместо того чтобы отбивать товарища. Их и так напрягала необходимость участвовать в каком-то демоническом ритуале, за который вырезали весьма сильный род, не чета Матюшкиным, а тут ещё монстры. На такое уличные бойцы не подписывались и задали стрекача, не обращая внимания на оставшегося в одиночестве гвардейца.

Тот, увидев нового противника, сначала попытался прибить Морозного волка ядром, заставив его бросить свою жертву, а затем добавил картечью. К счастью, броня Варка выдержала, но сила удара была такова, что серьёзно просадила защиту, а волк понял, что ему не рады. И, схватив проститутку, тут же выпрыгнул в окно, чудом разминувшись с роем кинжалов. Гвардеец показывал отличную выучку и мастерство владения техниками, но для него гораздо важнее было достать ублюдка, прикончившего молодого господина и дворецкого, чем гоняться за какой-то тварью, решившей пообедать шлюхой. Хотя Ветеран допускал, что монстр вполне может подчиняться убийце, уж слишком тёмные дела тут творились, но тем лучше. Двух зайцев одним ударом. Такую шикарную волчью шкуру несложно продать за приличные деньги. Да и перед отцом Модеста будет хоть какая-то отмазка.

– Ну наконец-то! – Как только Варк с ношей исчез в проёме окна, Тима больше ничего не сдерживало, и он прыжком метнулся с галереи, приземляясь перед гвардейцем Матюшкиных, сжимая чакрамы на манер кастетов. – Ну, сейчас мы с тобой попляшем всерьёз.

– Ублюдок! – Ветеран не мог отказать себе в удовольствии выдать последнее слово. – Ты заплатишь за смерть молодого господина!

– Это вряд ли. – Тим зло оскалился. – Но не переживай, сейчас ты отправишься следом за ним.

Со стороны могло показаться, что силы неравны. Гвардеец окутался каменной бронёй, создав себе щит и меч из того же материала, став практически неуязвимым. Да и «Доспехи духа» никуда не делись. А Тим оставался лишь в тонком спортивном костюме и с чакрамами в руках, что ставило его в гораздо более уязвимую позицию, но... кто сказал, что Тимофей собирался биться на кулачках? К тому же с двумя потоками сознания Тиму не требовалось отвлекаться от рукопашного боя, чтобы скастовать заклинание, и гвардеец очень удивился, когда во время примерочного обмена ударов вокруг поединщиков вдруг вспухло зеленоватое облако. Какой бы прочной ни была каменная броня, дышать Ветерану всё равно было необходимо, и первый же вздох обжёг лёгкие, а по телу начала распространяться слабость.

– Яд! – последний гвардеец Матюшкиных зарычал в ярости. – Ублюдок!

– Не трать дыхание! – Тим налетел на отвлекшегося противника, с лёгкостью срезав часть щита и уполовинив меч, пробил в голову, но Ветеран увернулся. – Оно тебе ещё пригодится.

– Падаль! – Опытный боец мгновенно сориентировался и взорвал щит, превратив его в вихрь картечи, заставляя Тима уйти в сторону от атаки, а сам рванул к ближайшей стене, не утруждая себя поисками выхода. – Ты покойник!

– Куда же ты?! – Тим, перекатившись в сторону, успел подняться и зарядить по убегающему противнику «Волной грома», сбив того с ног. Впрочем, это не помешало гвардейцу буквально пробить своим телом каменную кладку, оказавшись на улице. – Мы ещё не закончили!

– Я раздавлю твои кости! – оказавшись на оперативном просторе, Ветеран тут же топнул по земле, заставляя ту пойти волной в сторону дома. – Ты проклянёшь тот день, когда посмел поднять руку на род Матюшкиных.

– Да, да, конечно. – Тим выпрыгнул в окно, не отважившись идти по следам противника, но и оставаться в доме было не вариант, от тряски тот начал потрескивать и грозил обвалиться. – Лови!

Чакрамы взвились в воздух, вонзившись в «Доспехи духа» и довольно серьёзно просадив их плотность. Да и каменной броне досталось, каждое лезвие оставило серьёзный след на нагруднике. Гвардеец ответил на это неожиданным ударом хлыста, созданного из земли и камней, от которого Тим увернулся рывком в сторону. Судя по оставленному на стене следу, обычного человека такой удар разорвал бы на клочки. Но главная его опасность была в другом. Если бы дружиннику удалось захлестнуть юношу, это серьёзно ограничило бы его подвижность, а значит, появилась бы возможность для нанесения мощного удара.

Слабость аспекта земли была именно в медлительности. Пули, шипы, ядра и всякие их производные, фактически ими и ограничивался арсенал адептов этого направления. Но если дать земляному время и подходящую местность, то сражение с ним превратится в штурм неприступной крепости, где на каждом шагу тебя поджидают всевозможные ловушки. И достать окопавшегося землевика не то чтобы совсем невозможно, но очень и очень сложно.

У Тимофея было не так много опыта сражений с одарёнными, но при этом он довольно много знал о них из сети и прочих источников информации и прекрасно понимал, что затягивать бой не в его интересах. Да, ядовитое облако давало ему некоторое преимущество, не позволяя гвардейцу создать себе статичную крепость, но рассчитывать только на него было глупо. Как и затягивать бой, сводя всё к выносливости и объёму маны. Требовался какой-то хитрый ход, который позволит подобраться к гвардейцу и использовать чакрамы по полной, просадив «Доспех» и броню, и... у Тима имелся вариант на этот случай.

– Падла! – Очередное ядовитое облако накрыло бойца Матюшкиных, но вне закрытого помещения тот легко сориентировался и, задержав дыхание, выскочил из расплзающегося пятна. Однако за это непродолжительное время он потерял из виду Тима. А в следующую секунду его сбил появившийся из темноты гигантский кабан.

От удара окованных в хладное железо бивней каменная броня рассыпалась, словно песочная. «Доспехи духа» справились лучше, но ненамного. Уберегли от повреждений, но при этом просели до минимума, а Полтинник и не думал останавливаться. Снеся противника, он принялся топтаться по распростёртому на земле телу, каждым ударом уничтожая надежду гвардейца на выживание. Но стоило отдать должное, Ветеран не потерял самообладания и в какой-то момент даже сумел ответить, попытавшись нанизать вепря на каменные колья, но те бесильно соскользнули с брони, в которую тот оказался закован. Кедалион явно не терял времени даром, и Полтинник теперь имел полный комплект защиты, плюс насадки-лезвия на бивни.

– Помогите! – Вот теперь Ветерана проняло. – Это монстр! Рядом Прорыв! Помогите, мы же оба люди!

– Извини, но некоторые люди куда хуже монстров. – Пока кабан топтал противника Тим подобрался к тому с тыла, мысленно послав Полтиннику приказ отступить, а в следующую секунду одним ударом снёс и истончившуюся защиту, и голову последнего гвардейца дружины рода Матюшкиных. – Не надо было вам приезжать сюда. Не стоило оно того, даже если бы всё получилось. А сейчас и вовсе придётся добить выживших. Молодец Полтинник, хорошо справился! Варк, что там у тебя?

Несмотря на расстояние, волк услышал, что к нему обращаются, и послал череду мыслей-образов, отчитываясь о проделанной работе. А она впечатляла. Кроме двух сбежавших в самом начале дружинников в живых остался лишь один Воин, затаившийся, после того как выбежал из усадьбы, а потом сумевший добраться до машины на одном из постов. Похоже,

его аспект был связан с тенью или чем-то таким, и в тренировках боец делал упор на скрытность. Именно поэтому волк его не заметил, отвлекшись на остальных, которых догнал и растерзал поодиночке. Впрочем, в этом не было ничего страшного. Тима сбежавший дружинник не видел, а появление Морозного волка можно было списать на Прорыв. Или на тех же Бжостовских, кто знает, какие эксперименты они тут проводили.

Правда, оставались ещё проститутки, которых Варк оттащил в кусты и там бросил, но те до сих пор не пришли в себя. Им вкололи какую-то гадость, чтобы не брыкались, и уличные девки мирно спали, даже не представляя, что чуть не лишились жизни, а то и чего похуже. Тим вот считал, что лучше умереть, чем позволить демону сожрать свою душу. Впрочем, чаще всего одно другого не отменяло. С этой стороны у шлюх сегодня был второй день рождения, о котором они, правда, ничего не знали.

– Спасибо, ребята, возвращайтесь. – Держать зверей в реальности больше не имело смысла, к тому же на шум могли подтянуться нежелательные свидетели, и Тим хотел побыстрее закончить дело и свалить отсюда. – С меня бонус за сегодня.

Волк и кабан исчезли, а юноша направился к дому. За убитых дружинников и самого наследника Матюшкиных Система не дала даже завалящего бронзового токена, намекая, что нет смысла устраивать охоту на людей, не связанных со Спеху. То есть Тим верно определил, что целью её появления было именно уничтожение демона, а не стремление сделать его сильнее, самому же парню просто повезло подойти по каким-то параметрам. Обижаться на это не было смысла, гордиться – тоже. Тимофей прекрасно осознавал, что не факт, что он первый и единственный. И кто знает, что будет с ним, когда он выполнит свою задачу, ну, или сгинет, пытаясь уничтожить вторженца. Поэтому оставалось только жить здесь и сейчас, что, впрочем, тоже было весьма неплохо.

– А хороший домик в деревне! – Усадьба, выбранная бандитами для логова, действительно впечатляла. Похоже, это было родовое гнездо мелких аристо, то ли сгинувших, то ли обанкротившихся, не суть важно, главное, что они исчезли, оставив хороший дом и весьма приличный сад, сейчас, правда, скорее напоминавший чащобу. Как бандиты смогли прибрать к рукам такое богатство, оставалось непонятно. Даже если это был вольный род, который полностью погиб в играх аристо, обычно простолюдинов до владений не допускали. А тут бандиты. – Интересно...

Сумка с бутылками нашлась там, где Тим её оставил, но он не спешил уничтожать алтарь. Прошёл по кабинетам и спальням второго этажа, заглянул в залы первого. Да, когда-то здесь была шикарная обстановка. К сожалению, время и братва не пощадили антикварные предметы. Ну какой нормальный человек, скажите на милость, будет швырять ножи в секретер прошлого века?! А сейчас это были просто дрова, истыканные клинками, с подпалинами и следами облезшего лака. Брать тут было нечего, и Тим уже решил вернуться к алтарю, когда взгляд зацепился за небольшую лестницу, ведущую вниз.

Подвал дома оказался просторным. Когда-то здесь хранились вина, причём как в бутылках, так и больших бочках. Странно, ведь местный климат совсем не подходил для выращивания винограда, но, может, хозяева привозили его откуда-то с юга. Тим подошёл поближе, рассматривая рассохшиеся дубовые ёмкости, как вдруг взгляд зацепился за сияние одной из бочек. А точнее, светилось нечто, находящееся за ней.

Чакрамы резали сухой дуб словно масло, только стружка летела, и уже через пять минут Тим стоял перед странным квадратом. С виду это была обычная стена, но стоило её стукнуть, как она отозвалась лёгким гулом. Будто за тонким слоем камня находилось что-то металлическое. Что именно, догадаться было несложно, кто-то устроил в подвале тайник, да ещё скрыл иллюзией. Правда, тут он перехитрил сам себя, но кто ж знал, что появится человек, видящий магию. Зато сам этот факт намекал, кто именно был хозяином данного секрета.

– Бжостовские. – Тим призвал чакрамы. – Все дороги ведут к ним.

Может, создатели сейфа законно гордились его прочностью и неприступностью, но у Тимофея ушло десять минут, чтобы срезать дверцу и камень, её прикрывающий. А вот от открывшегося зрелища юноша замер, словно громом поражённый. Нет, его смутили не деньги, навскидку тысяч пятьсот разными купюрами, заботливо рассортированными по номиналу. И не паспорта на отца Бжостовского. Три разных комплекта по три гражданства разных стран с разными именами. И даже не пистолет. Как и все молодые люди, Тим интересовался огнестрельным оружием и сразу узнал самое ходовое табельное, используемое в полиции и армии. Нет, его неприятно поразили два из четырёх магазинов, лежащих рядом с оружием, а точнее, алое свечение, идущее от них.

– Спецбоеприпасы категории «Дельта». – Тим сглотнул вязкую слюну, пытаясь смазать враз пересохшее горло. – Запрещены к владению всем, включая кланы, без личного дозволения императора. Это даже не виселица, это хана всей семье на три колена.

Категория «Дельта» присваивалась тем видам спецбоеприпасов, которые могли пробить «Доспехи духа» Гроссмейстера. Выше была лишь категория «Омега», способная поражать Виртуозов, но эти патроны были наперечёт даже в крупных государствах. И по взаимной договорённости вёлся строгий учёт с проверками каждые пару лет. Но и с категорией «Дельта» можно было натворить дел. Например, убить императора. Никогда на Руси правители не становились Виртуозами. Гроссмейстер – их предел, а значит, вот этими вот пулями их легко можно было спровадить на тот свет, как и всю императорскую семью.

– Что ж вы такое задумали, уроды?.. – Тим без сил опустился на холодный камень пола. – Впервые жалею, что вас слишком быстро прибили. Теперь мне это одному разгрести.

Глава 6

– Примерь. – Кедалион сунул Тиму в руки свёрток кожи, в котором что-то брякнуло. – Твоей бронёй я пока не занимался, но кое-что сделал.

– И когда ты только ты всё успел? – Парень хлопнул по холке Полтинника, отпуская его гулять, и через Систему снял с вепря броню, а тот тот сразу же направился к своему любимому месту, валяться в грязи. – Даже с учётом разного течения времени, чтобы создать полную броню для кабана, нужно прям постараться.

– Да разве это броня? – отмахнулся одноглазый кузнец. – Так, баловство. Ни капли магии, сталь обычная, разве что на бивни насадки из хладного железа сделал. Такая работа не работа даже, а отдых. А вот наручи уже похитрее будут.

Тим и сам это уже видел. Набранные из пластин наручи просто выглядели за счёт того, что не имели украшений, но при этом сели на руку как влитые. Более того, они имели хитрый замок, позволяющий регулировать обхват руки, так что их вполне можно было надевать как на голое тело, так и на поддоспешник или бригадину. А застёгнутые, они становились цельными, заковывая руки в металл. При этом прекрасно амортизировали, так что Тимофей практически не почувствовал удара Буратины, заблокированного наручами. Кроме того, часть над кистью при сжатии кулака превращалась в кастет, закрывая костяшки, но при этом совершенно не мешала держать оружие. Те же чакрамы ложились в кисть как влитые. Без сомнения, можно было сказать, что перед Тимом лежал шедевр кузнечного дела, созданный настоящим мастером. И «Оценка» это подтверждала.

«Магические наручи “Последнего шанса”. Материал хладное железо. Ранг редкости – 3. Дистанция поражения до 5 метров».

– Эм... я не понял. – Последнее сильнее всего заинтересовало Тима. – Они что, стрелять могут?

– А ты попробуй. – Кузнец с улыбкой кивнул на мишень, расположенную во дворе донжона. Тим метал в неё ножи в качестве разминки и чтобы навык повысится, если получится. – Это будет сюрприз для того, кто посчитает тебя безоружным. Подними руки и пожелай сделать выстрел.

Надетые наручи практически не ощущались, да и никаких хитрых механизмов, типа выскакивающих клинков, Тим на них не нашёл. Но стоило ему направить руки на мишень, как с каждого наруча сорвалось штук пять пластинок длиной сантиметров по десять и шириной в один, утыкав цель словно иглами ежа. Разброс был довольно приличный, но если в упор, то мало бы никому не показалось. Да и сила выстрела оказалась весьма велика. Обычного человека могло и насквозь пробить.

– Потрясающе! – Восхищение Тима было понятно. Во-первых, ничто во внешнем виде наручей не выдавало возможности залпового выстрела десятком острых стальных пластин. А во-вторых, даже отстрелявшись, наручи не потеряли своей функциональности и всё так же надёжно защищали руки. – Это действительно шедевр!

– Ну, на шедевр это не тянет, так, поделка, но может пригодиться. – Хоть циклоп и отнекивался, было видно, что ему приятная похвала. – Хладного железа бояться призраки, феи и прочая нечисть. Раны, нанесённые им оборотням и вампирам, не затягиваются. А полный залп вызовет серьёзные проблемы даже у столетнего упыря.

– Благодарю. – Тим, прижав руку к сердцу, слегка поклонился мастеру. – Это отличный подарок!

– Хочешь чего-нибудь получше – вези материалы, – хмыкнул циклоп и, развернувшись, направился в кузню. – Без хорошего металла я ничего не смогу сделать!

– Если что-то попадётся, обязательно. – Парень ничуть не обиделся на поведение Кедалиона и свистом подозвал своих питомцев. – Собирайтесь! Мы идём в «Грёзу»!

Тиму не столько хотелось выгулять обновки, сколько он понимал правдивость слов циклопа, ему срочно нужны были ресурсы. И речь шла не только об волшебных металлах, тех же бронзовых токенов просто не осталось, а рейды давали минимальный выхлоп. Возиться несколько часов, а то и сутки, чтобы получить три-четыре штуки? Спасибо, не надо. А стать сильнее было жизненно необходимо, особенно в свете появления на сцене особых боеприпасов. Бжостовские где-то достали два полных магазина, а это совсем не шутки. И вряд ли у довольно мелкого рода без особых связей хватило влияния добыть их самостоятельно. Значит, существовал некий покровитель, который, скорее всего, не только дал Бжостовским оружие, но и привлёк их в секту демонопоклонников. Натянута? Возможно, но Тим чувствовал, что прав. И торопился.

Пистолет с патронами Тим спрятал в тайнике на выходе из квартала, где располагался дом родителей. Было там одно полузаброшенное место, где никто не лазал. Для детей там не было ничего интересного, для взрослых тем более. Поэтому можно было надеяться, что оружие не найдут, но на всякий случай парень тщательно протёр его тряпочкой и упаковал в пакет из супермаркета. Паспорта и прочие бумаги сжёг вместе с алтарём. А вот деньги забрал себе, занывав их в шкафу в старой школьной сумке. Её вряд ли кто-то станет трогать, поэтому можно было не бояться маму, любящую наводить ревизию в вещах сына.

Кстати, во время рейдов Система тоже щедро отсыпала денег, тем более что расходовать их Тим мог только там же. В прошлый раз он изрядно потратился, так что был рад немного восстановить денежный баланс и для нового похода снова накупил всяких женских штучек, пусть и в гораздо меньших количествах. Скорее, это можно было назвать выставочными образцами, благо при необходимости докупить остальное можно было в любой момент. Возвращаться в Тинарию было ещё рановато, а куда приведут его Туманные тропы, Тим не представлял, так что не спешил забивать сумки лишним грузом. Взял еды, воды, зелий, в том числе и лечебных, побольше, и выдвинулся. Частые походы приучили его собираться быстро и не мяться, перед тем как сделать шаг за порог.

Туманные тропы пусть и не стали Тиму родными, но уже не вызывали той оторопи. Впрочем, парень всё равно несколько минут не двигался, давая себе и зверям привыкнуть, а после запрыгнул в седло Полтинника и двинулся по привычной тропинке. Навык «Картографа» исправно подсвечивал окрестности, Тим постоянно косился на мини-карту, отслеживая опасности, и только поэтому сумел заметить новое ответвление, которого раньше здесь не было. Грёза действительно изменчива, глупо об этом забывать, но раньше Тим ни с чем подобным не сталкивался. Однако и пройти мимо не смог. Так что, немного поразмыслив, повернул кабана на новую дорожку.

Та оказалась извилистой, куда там прежней. Но при этом от неё отходило намного меньше второстепенных тропок, Тим насчитал всего две или три, едва заметных, уходящих куда-то в туман. Зато нашлась ещё одна плита телепорта, которая засияла тусклым светом, стоило лишь её коснуться. Само появление плиты могло считаться хорошим знаком, в прошлый раз после этого Тим нашёл Тинарию. Конечно, не стоило думать, что это станет обязательным правилом, но всё же у юноши теплилась надежда, и появление довольно большого тумановорота он воспринял с воодушевлением. Новый мир нёс новые возможности, так что нырнул в портал Тимофей, полный предвкушения, но при этом держа в руках чакрамы и готовый в любую секунду атаковать и оружием, и магией... и оказался посреди леса средней полосы России матушки.

Вполне возможно, что так только казалось, но Тим с ходу узнал несколько деревьев и кустарников. Кроме банальных берёз и осин, нашлись липа, ива, лощина и даже вяз с дубом.

Последний привольно раскинул ветви на небольшой полянке, куда, собственно, и вывалился Тимофей. Земля на полянке была истоптана родичами Полтинника, но, судя по размеру следов, это были обычные звери, решившие полакомиться желудями. Впрочем, сейчас в округе никого не было, это Варк определил точно, отправив соответствующее послание. И тут же принялся проситься в разведку, а точнее, побегать по лесу.

Держать волка на привязи Тим не собирался, к тому же стоило разведать местность, а «Картограф» реагировал и на то, что видели призывы юноши, поэтому он со спокойным сердцем отпустил Морозного на разведку. А следом двинулся сам, верхом на Полтиннике, который проводил грустным взглядом дуб и остатки желудей под ним. Парню пришлось пообещать расстроенному вопреку пир в ближайшем населённом пункте, если, конечно, удастся подружиться с аборигенами.

Хотя, если это не упоротые гоблины или какая нечисть, проблем не предвиделось. Значительно выросшая харизма работала, в школе Тим уже не раз замечал на себе восторженные взгляды девочек, и, если бы рядом с ним не крутилась постоянно Илма, вполне возможно, парень получил бы массу интересных предложений весело провести время. Как минимум Маша на такое намекала, мол, к ней уже подходили старшеклассницы с требованием уступить парня. Правда, узнав, что тот ходит в свите, аристократки сами отваливались, ссориться с Добровольской желающих не нашлось даже ради Тимофея, так что влияние харизмы можно было считать довольно ограниченным, но и того, что оно имелось, отрицать не было смысла.

Поэтому надежды у юноши по этому счёту были довольно радужные, но он не отрицал возможности жёсткого противостояния. Поэтому передвигался не торопясь, отслеживая территорию с помощью Варка, и, будучи готовым к любым неприятностям, ничуть не удивился, когда Морозный волк по их связи прислал образ некоего монстра, которого тот пометил как нежить. Смutilо Тима лишь одно, то, что, судя по карте, впереди нашлась просёлочная дорога, и то, что рядом с нежитью обнаружился человек, которого Картограф пометил зелёным цветом. Возможно, тот попал в беду и требовалось помочь, но образы, присланные Варком, были слишком размыты. И Тим решил сначала сам посмотреть, а потом уже атаковать. И не прогадал.

Нежить была. Умертвие второго ранга, с рангом опасности семь, если верить «Оценке», имело вид лошади, только худой, словно скелет обтянули шкурой, с пастью, полной острейших клыков, горящими алым огнём глазами и... запряжённой в телегу. На которой сидел дед, при появлении из кустов Тимофея верхом на кабане направивший на них двустволку. Калибров стволов внушал уважение, по прикидкам юноши, не ниже восьми линий, а то и все десять. На пару секунд все замерли в лучших традициях мексиканской дуэли. Тим прикидывал, сумеет ли одним броском положить и деда, и дохлую лошадь, оказавшуюся весьма живой и опасной. О чём думал дед, непонятно, но, поняв, что перед ним человек, просто верхом на необычном звере, старик охнул и мигом опустил оружие.

– Ох ты ж мне старому! – Ствол исчез, будто его и не было, а сам дед поднялся на ноги, стянув с головы выдавший виды трюх, и поклонился в пояс. – Прошу прощения, барин, не признал! Думал, волкодлак нас с Марыской выкруживает. Водится тут эдакая нечисть, ну, я за ружжо и взялся! Прости уж меня, дурака старого! Знал бы, никогда...

– Видимо, здесь есть часть моей вины. – На секунду опешив, Тим тоже спрятал оружие, а после, чуть подумав, стянул шлем. – Возможно, вы приняли за волкодлака моего волка. Варк, покажись!

– Ох ты ж мать Божия! – При появлении из кустов Морозного волка дедок перекрестился, а вот лошадь повернулась, уставившись на Варка с плотоядным интересом. – Твоя правда, барин. Его-то я и приметил. Кто ж знал, что это твой. Досюда обычно баре не забираются.

– Ну, хорошо, что всё разрешилось. – Тим чуть улыбнулся, стараясь подбодрить старика. – А вы сами что тут делаете?

– Дык с дальних выгонов молочко везу! – Дед хлопнул по крышке одной из алюминиевых фляг. – Утренняя да вчерашняя вечерняя дойки. Тама молочко хорошее, жирное, Марк Матвейч целое стадо химер особых закупил. Жрать могут чего угодно, да и охранять их не надоть. Зато какое маслице да творожок с этого молока, пальцы оближешь, да и проглотишь! А сырок какой! Все бары местные у Марка Матвейча к своему столу его берут! Да вы и сами, барин, чай, знаете! Молочные фермы Бландовых по всей губернии на слуху!

– К сожалению, не слышал, – покачал головой Тим. – Я не местный. Прибыл издалека, можно сказать, из-за границы. О местных реалиях не в курсе.

– А говоришь по-нашенски, – прищурился дедок, незаметно, как ему казалось, щупая ружьё под облучком. – Так откуда, говоришь, сам будешь? Не с османщины часом?

– Нет. – Парень рассмеялся. – К османам отношения не имею. Как и к бритах, франкам или ханьцам, если у вас такие водятся. Я совсем издалека, с Туманных троп. Слышал про такие?

– Ох ты ж мать Пресвятая Богородица! – От неожиданных новостей дед аж плюхнулся на задницу, принявшись креститься. – Спаси и сохрани мя грешнаго! Никак, Скиталец объявился! Сподобились!

– Ну, я бы себя скитальцем не назвал, всё же у меня есть дом, куда возвращаюсь из походов, но что-то в этом есть. – Тим пожал плечами. – Расскажите о своём мире? Кстати, разрешите представиться. Меня зовут Тимофей Иванович Моргунов, а вас? Если что-то запрещает называть своё имя, то можно прозвище. Просто надо же как-то обращаться.

– Дык меня Кузьмичом кличут, или дедом Кузьмичом. – Старик поскрёб в затылке. – Ты, барин, не серчай, я этикетам не обученный. Что с меня, деревенского дурня, взять. Да и Скитальцев никогда не встречал. Оне ежели и приходят, то в столицу, тама им и стол, и кров от князей да ампиатора, а в нашей глуши вашего брата никогда не было.

– А часто они появляются, ну, такие, как я, путешественники между мирами? – Вот этот вопрос парня весьма волновал, потому что у них можно было разжиться информацией. – Да и вообще, расскажете о своём мире? А то у нас, например, нежити вообще не водится. А вся та, что мне доводилось встречать, была хищной и так и норовила голову оторвать.

– Да расскажу, чего не рассказать, – пожал плечами дед. – Токмо ты бы, барин, сидел ко мне. А то время идёт, молоко скиснуть может, а перекрикиваться уже здоровье не позволяет.

Чиниться Тим не стал и перебрался к старику на облучок, хотя, если честно, седло Полтинника было гораздо удобнее. Варк снова убежал на разведку, кабан, как привязанный, шёл за телегой, а невольные попутчики разговорились, точнее, дед Кузьмич рассказывал обо всём подряд, а Тимофей изредка задавал наводящие вопросы.

Мир, куда его занесла Грёза, оказался весьма интересным. По развитию он напоминал смесь конца девятнадцатого века, середины двадцатого и лютый стим-маго-некро-панк. То есть наличествовал как технический прогресс, тот же алюминий, так и различные магические дисциплины, встроенные в жизненный уклад. Географически это была копия Земли, по крайней мере, старик вспомнил и Африку, и Америки и даже Австралию. Территориально они находились в европейской части Российской империи, которая тут тоже существовала. Социальное общество так и зависло в районе конца девятнадцатого века, где крестьяне вроде и вольную получили, и при этом правами были не слишком облагодетельствованы. Хотя появились разные школы и училища, особенно для одарённых, где учили создавать некроконструкты, химер и разные техномагические устройства. Вот это очень заинтересовало Тима, к сожалению, сам старик об этом знал не так много.

– Ды откель нам? – Дед Кузьмич пожал плечами. – Знаю, щось есть, вон мою Марыську мастер-некромант поднял, когда околела. Пять рублёв взял! Зато уже тридцать лет горя не

знаю. Не устаёт, не болеет, да и от волков сама отбиться может. Разве что раз в пару месяцев приходится сердце свинячье покупать, так оно по-другому никак. Вона старших умертвий, говорят, каждый день имя кормят.

– Понятно. – Тиму был очень интересен сам факт использования нежити, и как всё это устроено, но дед Кузьмич казался не слишком надёжным источником информации, поэтому парень перевёл разговор на другое. – А ружьё, из которого вы волкодлака подстрелить хотели? Оно чем заряжено?

– Моё-то? – Старик погладил обрез под сиденьем. – Дык соль наговорённая да огненный горох. Самое оно супротив любой твари. И нежить поймёт и каку другу паскуду. Патроны только дорогие, даже ежли самому крутить. Капсюль купи да горох, да соль. Порох ишшо, даже дымный, всё копейку стоит. Мне-то ладно, меня Марыська бережёт, но и то нет-нет да и приходится стрельнуть. Баре близ города ещё чистят, а до наших мест не доходят. Разве что кто случайно завернёт, да и то...

– Ага. – Тим собирался спросить что-то ещё, но в этот момент от Морозного волка пришёл тревожный сигнал. Варк с кем-то схлестнулся, причём враги значительно превышали его как числом, так и силой. И сейчас волк спешил к хозяину, призывая на помощь. – Так, дед Кузьмич, ты бери своё ружьё и будь готов! Похоже, у нас неприятности!

На то, чтобы напялить шлем и запрыгнуть в седло кабана, у Тима ушла всего пара секунд, а в следующее мгновение Полтинник уже ломился через подлесок навстречу улепётывающему волку. Тим до сих пор не мог понять характер угрозы, слишком много всего было намешано в образах, и тигры, и птицы какие-то, даже ящеры, напоминающие динозавров или варанов. Очень интересно, но ничего не понятно. Возможно, кто-то просто отпугнул волка, внушив разные ужасы, но парень предпочитал лично разобраться в ситуации. Поэтому и поехал навстречу бегущему волку, а стоило Морозному появиться, как объявились и его преследователи. Целая кавалькада молодёжи лет двадцати верхом на экзотических тварях. А возглавляла её эффектная девица в охотничьем костюме с винтовкой в руках верхом на белом тигре. Она как раз вскинула оружие, выцеливая Варка, и Тим не придумал ничего лучше, чем ударить «Кулаком ветра» прямо в винтовку.

Та вылетела из рук наездницы, заставив ту болезненно вскрикнуть, а вот её сопровождающие жест юноши не оценили, и теперь уже он сам оказался под прицелом почти дюжины стволов разных калибров. Ситуация стремительно становилась критической, Тим оскалился и призвал чакрамы. Сдаваться без боя было не в его стиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.